

С веером в руке Даосэнь Юй выпрямился. Внутри веера была заложена магия, которую лично добавил его отец. Его собственная демоническая сила тоже была не слабой, так что справиться с этими ёкаями для него не составило бы труда.

Но вот эта женщина в белом озадачивала его.

— Проклятье! — Этайлан, будучи злопамятным, услышав насмешку Даосэнь Юя, буквально закипел от ярости. Его глаза, размером с фонари, мгновенно покраснели. — Ты, вонючий лис, осмелился оскорбить меня! Я обязательно сниму с тебя шкуру и буду использовать её как коврик!

С этими словами Этайлан, словно голодный тигр, бросился на Даосэнь Юя. Его нога ударила по каменной плите дворика, подняв облако пыли и оставив глубокий след. Его огромная тень накрыла Даосэнь Юя, и казалось, что он вот-вот поглотит его.

— Ты... ты осмелился назвать меня вонючим лисом! — Даосэнь Юй тоже задрожал от гнева, собираясь поднять веер, но Этайлан уже замахнулся кулаком размером с мельничный жернов и с силой ударил. Даосэнь Юй изменился в лице и быстро отпрыгнул в сторону.

— Бум! — Кулак Этайлана был мощным, но его ловкость оставляла желать лучшего. Даосэнь Юй легко избежал удара, но, оглянувшись, увидел, что на месте, где он только что стоял, образовалась небольшая впадина. Каменная плита раскололась, обнажив землю под ней. У него мурашки побежали по коже.

Если бы тот удар пришёлся по нему, даже будучи ёкаем, он превратился бы в лисью пасту.

Чёрт возьми, этот урод явно хотел его убить!

Даосэнь Юй больше не колебался. Его демоническая сила активировалась, и веер в его руке начал вибрировать.

Неизвестно когда, женщина в белом уже отошла в сторону, с лёгкой улыбкой на лице, явно не собираясь останавливать своих подчинённых. В то же время её взгляд устремился на Ецао Чуаня и двух людей в доме.

— Гу... Губэнь! Этот... этот ёкай смотрит на нас! Что нам делать? Что делать?

Хэйдао Чанши был в шоке с тех пор, как ёкаи разрушили стену и ворвались внутрь. Хотя он всегда интересовался ёкаями, когда он увидел настоящих, в его сердце возник необъяснимый страх.

Ведь, согласно книгам, ёкаи — это воплощение различных тёмных сторон, они жестоки, а для них люди — это что-то вроде закуски.

— Не волнуйся, — Губэнь Шаньцзи положил руку на плечо Хэйдао Чанши. — Лучше всего нам оставаться в доме, выйти сейчас — значит стать обузой для Ецао и других.

— И, ты заметил, хотя мы не можем покинуть этот дом, но ёкаи тоже не могут войти!

Как только женщина в белом отдала приказ, ёкаи позади неё бросились в атаку.

Часть ёкаев вместе с Этайланом преследовали Даосэнь Юя. Видя, что во дворике с горячим источником негде развернуться, Даосэнь Юй прыгнул на стену и несколькими прыжками

направился в лес за пределами дворика.

Под лунным светом его одежда развевалась на ветру, демоническая сила текла по его телу, и он ловко маневрировал среди деревьев, заставляя Этайлана каждый раз промахиваться. Этайлан, ещё больше разозлившись, яростно преследовал его, увлекая за собой толпу ёкаев в лес.

Другая часть ёкаев бросилась на Ецао Чуаня во дворике. Ецао Чуань поднял табличку ху, и молния ударила в ёкаев, раздались взрывы. Хотя такая магия не могла уничтожить ёкаев, она замедлила их продвижение.

В то же время из его рукава вылетели три белых талисмана. Ецао Чуань одной рукой начал читать заклинание, быстро произнося слова.

— Черноликий Дух!

— Зеленоликий Дух!

— Фонарь Скрытого Огня!

— Слушайте мой приказ, явитесь немедленно!

Бум-бум-бум! Три облака дыма взорвались из талисманов, и, прежде чем дым рассеялся, Черноликий Дух и Зеленоликий Дух выскочили с мечами, врезаясь в толпу ёкаев, размахивая оружием. Но ёкаи продолжали наступать.

Фонарь Скрытого Огня завис над головой Ецао Чуаня, слегка покачиваясь. Маленький черноволосый мальчик медленно поднялся вверх, ещё не успев сесть, как протянул пухлый палец вперёд. Вспышка огня мгновенно появилась среди ёкаев, взорвавшись с грохотом. Запах горелой плоти распространился в воздухе, отпугнув многих ёкаев.

Таким образом, ни один ёкай не мог приблизиться к Ецао Чуаню.

Женщина в белом, стоявшая позади, увидев, что Ецао Чуань вызвал трёх сикигами, снова улыбнулась странной улыбкой, рассматривая его, и в её глазах появился интерес.

Оставшиеся ёкаи, видя, что Ецао Чуань — крепкий орешек, обратили своё внимание на двух людей в доме и начали приближаться к нему.

— Шшш! — На расстоянии метра от деревянного дома образовался барьер, излучающий слабое золотое сияние. Первый ёкай, ударившись о барьер, издал пронзительный крик. Его плоть, соприкоснувшись с барьером, мгновенно растворилась, обнажив кости. Казалось, барьер был специально создан для подавления ёкаев.

Этот открытый горячий источник был отдельным, но деревянный дом соединялся с гостиницей. В этот момент из резьбы на карнизах крыши начали появляться маленькие золотые иероглифы, образуя барьер. Очевидно, ранее установленный магический круг был активирован. В то же время демоническая сила женщины в белом, проникавшая в дом, постепенно изгонялась.

Внутри дома

— Видишь, я же говорил, что они не смогут войти, — Губэнь Шаньцзи, видя, как ёкаи окружили

Ецао Чуаня, беспокоился, но сначала решил успокоить Хэйдао Чанши.

— Шшш... — Сзади раздался звук открывающейся двери. Хэйдао Чанши и Губэнь Шаньцзи вздрогнули, обернулись и увидели, что бумажная дверь открылась, и кто-то быстро вошёл.

Стена была разрушена, образовав огромную дыру. Женщина в белом стояла рядом, её взгляд был прикован к барьеру вокруг дома.

Увидев, что барьер остановил ёкаев, не позволяя им ворваться в гостиницу и устроить разрушения, а её собственная демоническая сила, сковывавшая дом, постепенно изгонялась, женщина в белом улыбнулась ещё шире, её улыбка стала ещё более странной.

— Похоже, за эти годы моя бесполезная сестра всё же сделала кое-какие успехи. Но это даже лучше, ведь так игра станет интереснее.

В её глазах появилась тень улыбки, словно игра стала для неё более увлекательной.

— Так что, надеюсь, на этот раз ты не проиграешь так быстро, моя сестра!

Женщина в белом подняла взгляд вглубь гостиницы с горячим источником, её глаза были полны холода и... ненависти.

В то же время в глубине гостиницы с горячим источником пара таких же глаз тихо открылась, пронзая множество преград, чтобы встретиться взглядом с женщиной в белом во двореке.

В глубине гостиницы с горячим источником, в тихой комнате.

Эта комната была соединена из двух комнат, в воздухе витали лёгкие ароматы, очевидно, от благовоний, зажжённых ранее, чтобы изгнать сырость.

Войдя во внутреннюю комнату, можно было увидеть сухой деревянный пол, покрытый мягкой циновкой, на которой лежало тёмно-красное шёлковое одеяло, выглядевшее очень уютным и тёплым.

Хэй Инью сидела на одеяле, позади неё было открыто бумажное окно. Хотя лунный свет проникал внутрь, комната всё ещё была тёмной, поэтому перед Хэй Инью стоял маленький деревянный столик, на котором лежала бронзовая подставка в виде лотоса, на которой горела белая свеча. Мягкий свет свечи слегка мерцал, оставляя большую часть лица Хэй Инью в тени.

Как только в открытом горячем источнике произошли изменения, Хэй Инью сразу почувствовала это, но она не могла действовать опрометчиво.

Это был не первый раз, когда Бай Инью доставляла ей проблемы. Если бы она вмешалась, это только разозлило бы Бай Инью ещё больше, и в итоге пострадали бы невинные люди. Она не хотела этого.

— Хватит!

— Бай Инью! Сколько ты ещё будешь продолжать?

Голос Хэй Инью, полный гнева, прозвучал в сердце Бай Инью. Бай Инью слегка улыбнулась, чувствуя усталость, скрытую за гневом Хэй Инью, и мысленно ответила с насмешкой.

— Сестра, ты наконец заговорила.

— Я думала, ты снова будешь прятаться в гостинице и не посмеешь пикнуть.

Хэй Иньюй на мгновение замолчала, её эмоции, казалось, успокоились, и она холодно произнесла:

— Не называй меня сестрой. Мы уже давно порвали все связи.

<http://bllate.org/book/16330/1474122>